

МИФОЛОГИЗМ ПЛАТОНА

В статье анализируются мифологические элементы платоновского учения. При соотнесении их с основными чертами традиционного мифологического мышления выясняется, что Платон в своем учении переосмыслил ряд древних мифов. Предложен вариант ответа на вопрос о том, почему в иерархии существей Платона нужны посредники между мирами (бог-демиург, божественное имя).

Ключевые слова: мифологизм, космос, изоморфизм, слово и вещь, боги, идеи, душа.

Проблемность рассматриваемой в данной статье тематики определяется тем, что стиль изложения Платона метафоричен. Вероятно, несмотря на то, что философ сжег свои поэтические произведения, увлекшись философией, он остался верен художественному выражению своих взглядов. Возможно, этим объясняется недосказанность, двусмысленность, затемненность некоторых положений его учения. Кроме того, Платон напрямую использует мифы в своих работах – переделывает традиционные сюжеты или предлагает свои [Панченко, 1990]. В этом контексте большой интерес представляет детальное рассмотрение мифологических элементов в учении Платона с целью выяснить, как именно они были переосмыслены, видоизменены, а с другой стороны, какие аспекты учения заполнили за отсутствием других рациональных решений.

Мы выделим основные черты мифологического сознания древних индоевропейцев и сравним с ними некоторые положения Платона.

1. Для древнего человека было важно осмыслить мир, понять его для того, чтобы выжить. Постепенно вокруг него создавалось некое пространство, освоенное, состоящее из уже знакомых предметов. Все они имели свои названия, или собственные имена. Это – область профанного. Но наряду с ней фантазия древнего человека созда-

вала и особую область сакрального, о которой повествовали мифы и которая также содержала предметы и существа, тоже имевшие свои названия и имена. «Мифологическое пространство – это совокупность отдельных предметов, носящих собственные имена» [Лотман, 2000. С. 530].

В одном из диалогов Платон сообразно с мифологической тенденцией отмечает, что многообразие вещей – это результат ограничения и определения пространства (Тимей) [Платон, 2004]. В другом диалоге он заявляет, что у идей тоже должны быть места, раз сами идеи существуют. И места эти наднебесные (Федр) [Там же]. Если идеи не могут быть освоены человеком, то и место для них мыслится отдаленное, обычному человеку неизвестное.

Однако Платон отмечает в другом месте, что пространство для идей – ошибочная иллюзия, причиной чему является аналогия с материей (Тимей) [Там же]. Таким образом, пространственная составляющая концепции мироустройства у Платона существенно отличается от традиционных мифологических представлений.

2. Древний человек называл предметы, исходя из уверенности, что он постиг их внутреннюю сущность. На этом основано тождество слова и вещи (и.-е. **uektis* «сказанное») [Маковский, 1996. С. 25]. С другой стороны, по теории Лотмана, любое слово,

любое имя возможно развернуть в текст, т. е. в подробное и полное повествование о названной вещи [Лотман, 2000].

Связывание мнений с их причинами Платон называет припоминанием и сразу уходит в миф. «У человека, который не знает того, что можно не знать, есть верные понятия о том, чего он не знает. И теперь вдруг они порождаются у него как сновидения» (Теэтет) [Платон, 2004]. В разговоре с софистами платоновский Сократ побеждает их, постоянно указывая на то, что они употребляют много слов, чтобы описать свое искусство. Сам Платон вкладывает в уста Сократа выражение уверенности в том, что это искусство можно назвать одним именем. Это соответствует четкому соотношению: вещь – имя. Платон в своем учении утверждает, что в мыслях нельзя допускать противоречий, в то время как чувственный предмет может совмещать противоположные свойства (Федон) [Там же]. А стимулировать душу к размышлению может только впечатление или мысль, которые заключают в себе противоречия (Государство) [Там же].

Таким образом, согласно Платону, все длительные описания вещи характерны для земного мира, для общества людей, которые не могут найти для вещи подходящее одно имя. С другой стороны, изложенное не доказывает, что Платон порывает с мифологической традицией имени. Ведь если боги знают одно истинное имя вещи, то вещь, названная этим именем, появляется со всеми своими свойствами, возможно, как причастная разным идеям. Не значит ли это, что изначально в божественном слове сосуществовали слепки с разных идей?

3. Названия предметов использовались для именованья людей. В данном случае через имя человек и вещь в какой-то степени отождествлялись: у них предполагались сходные характеристики. Здесь мы наблюдаем тождество уже разнородных предметов, которое объясняется такой степенью нерасчлененности мышления, когда даже противоположные явления могли называться одним словом [Маковский, 1996. С. 16–17].

По Платону, всегда надо полагать одну идею относительно каждой вещи (Филеб) [Платон, 2004]. Таким образом, наш вопрос о существовании в божественном слове слепков с разных идей может быть снят, по-

скольку выходит, что несколько идей не могут быть одновременно воплощены в одной вещи. Как же нам быть со многими свойствами вещи? Чему они причастны? В. Ф. Асмус по этому поводу резонно пишет, что идея у Платона может быть понята по-разному – и как причина, и как образец, и как цель, и как смысл, и как род сущностей. Кроме того, идея – это совокупность всех свойств вещи [Асмус, 2001]. Следовательно, идея хоть и одна, но причастным ей оказывается много качеств вещи. Таким образом, божественное имя, в рамках концепции Платона, действительно, может быть интерпретировано мифологически – как имеющее много смыслов. А вот слово земное тогда этим качеством не обладает, и вместо того чтобы назвать вещь правильно, человеку проще дать описание вещи, состоящее из множества слов.

4. Люди творили некую реальность, «свою», и считали, что в этом пространстве они владеют силами природы. Естественно, что за пределами своего пространства находится чужое, неизведанное. Одна из функций культуры – превращать внешнюю среду во внутреннюю. Таким образом, культура борется с хаосом, но в то же время нуждается в нем [Лотман, 2000. С. 505]. Космос – упорядочен, структурирован, хаос – нет.

Мы усматриваем некоторое соответствие в соотношении частей картины мира у Платона и в мифологической традиции. Представление о космосе в мифологии соотносится с платоновским миром вещей, а мифологический хаос – с платоновской материей. Но наряду с миром вещей и материей у Платона есть еще и мир идей. Этим картина мира Платона радикально отличается от мифологической.

5. В мифологическом космосе действуют свои законы: единства всего со всем: живого и неживого, человека и природы. По мифологической модели, вселенная, общество и человек – изоморфные, подобные миры [Успенский, 1997].

Принцип изоморфности мира идей и мира вещей присутствует и в философии древнегреческого мыслителя. Кроме того, в платоновском едином космосе действуют определенные законы. Сама идея понимается как закон вещи, таким образом, все частные проявления вещи на земле не могли не быть предопределены идеей. При этом прекрасное и благо понимаются как самые

главные идеи, которые ведут все существующее к порядку и к благой цели, т. е. каждому существованию положен единый закон – стремление к лучшему, к счастью (Тимей) [Платон, 2004].

6. В мифологии встречаются разные проявления анимизма [Тайлор, 1989. С. 131; Маковский, 1996]: верования в личные души, переселение душ, духи, «влетающие» в материальные предметы.

В учении Платона также присутствует анимизм, который философ перенял от орфиков или пифагорейцев [Лосев, Тахо-Годи, 1993]. Действительно, Платон проводит рассуждения о мировой душе, дающей жизнь, рисует картину, в которой души людей падают со звезд в тела, а после смерти каждого человека его душа опять возвращается на свою звезду.

Мифологический анимизм представляет собой шаг к образному представлению о сверхъестественном, таким образом, в мифологии содержатся элементы *религии* [Кулебякин, 1969. С. 11–12].

Учение Платона тоже содержит религиозные представления о богах. Так, все идеи доступны разуму бога (Пир, Парменид, Федр) [Платон, 2004]. Бог-демиург создает мир, принимая идеи как образцы. Бог может быть счастлив, если счастливой будет жизнь, дарованная им миру. Стремление к счастью вложена в нас самим богом (Тимей) [Там же]. Здесь следует отметить, что боги в иерархии сущностей у Платона занимают промежуточное положение между миром идей и миром вещей, т. е. идеи должны в этом случае быть главнее бога. Но они неподвижны, неизменны, не могут творить, бог же имеет способность к сотворению, поэтому может возникнуть вопрос о его положении наравне с идеями и даже о признании его тождества с высшей идеей. Однако Платон снижает роль своего демиурга, показывая, что тот творит мир из материальных элементов, он организует материю, применяя расчеты, геометрические построения. Иначе говоря, он внедряет в материю свои знания об идеях. Соответственно, такого бога нельзя признать верховным в мире, где главенствуют идеальные сущности.

С другой стороны, в диалоге «Государство» Платон упоминает другого бога – именуемого Футургос, который непосредственно творит сами идеи. Вероятно, в этом

усматривается попытка философа ввести принцип божественного творения в сферу нематериальных сущностей.

7. Любой предмет в древнем сознании мыслился как единичный, однако он мог повторяться много раз. На этом представлении основано распространение имен собственных на классы однородных предметов [Лотман, 2000. С. 530].

У Платона тоже предмет мыслится как единичный, – вещей много, но все они причастны одной идее. Постигнуть идею – значит свести многообразие чувственных объектов к их сверхчувственному и целесообразному единству (Федр) [Платон, 2004]. Таким образом, как род сущего у Платона выступает идея [Асмус, 2001]. Следует понимать, что у Платона в отличие от мифа сосуществуют и идея, и имя, занимающие определенное место в иерархии относительно друг друга, – иными словами, в платоновском учении представлена целая система отношений множественного и единичного. Кроме того, Платон выносит идеи, роды сущностей, вовне, за пределы мира вещей, в то время как в традиционной мифологии нет сферы идеальных сущностей.

8. Для древнего человека мир казался статичным, цельным; время понималось как замкнутое пространство, круг; пространство, место также было замкнуто и на этом основании воспринималось как вещь [Маковский, 1996. С. 17; Лотман, 2000. С. 531].

В отличие от мифологических представлений у Платона двоякое отношение к покою и движению. С одной стороны, у него существуют иерархия сущностей обоих миров, иерархия идей, которые представляются незыблемыми, неподвижными, навсегда устоявшимися; но с другой стороны, о бытии нельзя говорить как о совершенно неподвижном (Софист) [Платон, 2004]. Вероятно, это объясняется тем, что в мире идей движения нет, но уровнями ниже оно проявляется, – и выходит, что покой и движение все-таки сосуществуют в Космосе Платона. Душа в этой системе причастна движению, потому что она живая. Сам Космос представляется как живой, поскольку демиург вдохнул в него жизнь. Не свидетельствует ли это о том, что Платон делает акцент на различении живых существ и неживых творений? С другой стороны, в живом космосе живым должно быть все, что и поддерживала мифологическая традиция: все неоду-

шевленные предметы миф наделял внутренней жизнью.

С учетом проведенных соотношений мифологических элементов традиционной мифологии и платоновского учения мы приходим к следующим выводам.

У Платона сохраняются некоторые принципы мифологизма: изоморфность всех составляющих мироздания (в том числе космоса и его частей), существование душ.

При этом наблюдается усложнение картины мира – философ вводит новые сущности (идеи), вводит термины с целью категориальной спецификации сути частей мира – мир вещей (= мифологический космос), материя (= мифологический хаос).

В отличие от мифологической традиции Платон разделяет живые и неживые предметы, что говорит об ориентации на научность подхода.

В ряде случаев Платон опирается на мифологию при построении своей картины мира, потом сомневается, но не может преодолеть мифологическую основу, отчего части учения так и остаются противоречивыми. Например, философ не отказывается от религиозного аспекта своего учения, но соотношение бога и идей сохраняет проблемный характер. В ходе нашего рассмотрения было видно, что философ сомневается в выборе доминирующей сущности.

По аналогии с мифологическим пространством Платон начинает говорить о пространстве, где находятся идеи. Далее это воззрение философом переосмысливается, и объявляется, что место для идей – это аллегория. Но ведь тогда и сами идеи должны восприниматься как абстракции, однако Платон продолжал понимать их как реально существующие объекты.

Также Платон пытался переосмыслить мифологическое соотношение «вещь –

имя». Сначала философ пытается отойти от многозначности земного имени, руководствуясь тем, что имя как отпечаток с идеи не может обладать противоречивыми значениями, в то время как чувственный предмет может совмещать противоположные качества. При этом многозначность божественного имени вынужденно остается, поскольку совмещает все свойства вещи. В итоге назвать вещь правильным именем представляется трудным, почти невозможным, а описание вещи несколькими словами считается неправильным, поскольку у вещи должно быть одно имя.

Список литературы

- Асмус В. Ф.* Античная философия. М., 2001.
- Кулебякин Е. В.* Философские проблемы антропоморфизма и аниматизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. 14 с.
- Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Платон. Аристотель. М., 1993.
- Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.
- Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996. 416 с.
- Панченко Д. В.* Платон и Атлантида. Л., 1990. 192 с.
- Платон.* Избранное. М.: АСТ, 2004.
- Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989. 573 с.
- Успенский Б. А.* Миф – Имя – Культура // Успенский Б. А. Избр. тр. М., 1997. Т. 1. С. 433–460.

Материал поступил в редколлегию 12.12.2011

Ya. S. Sysun

MYTHOLOGISM IN PLATO

The paper shows that some elements of Plato's teaching can be considered mythological. When correlating them with the basic features of mythological thinking it becomes clear that Plato's theory contains a rethinking of some of the ancient myths. In addition, the paper offers an explanation as to why the entities in Plato's hierarchy need mediators between the worlds (god-demiurge, the divine name).

Keywords: mythologism, cosmos, isomorphism, word and thing, the gods, the idea, the soul.